

Глава 15. Досье

Когда старик в сером увидел, что Патриарх Лиу ушел, он сказал с улыбкой, «Старина Фэнг, а второй молодой мастер из семьи Цинь не успел вернуться, как уже проявил себя. Он даже уничтожил этого старого демона, Чу Йонга. Впечатляюще».

«В конце концов, он бессмертный культиватор, который служил на северных границах». Мужчина в синем, Командир Фэнг выглядел торжественно (что случалось не часто). Он продолжил, «Досье, переданное нам имперским правительством, утверждает, что он убил 261 демона. Он убил даже трех могущественных демонов, находившихся на стадии Врожденной Сущности!»

«Должно быть он сотрудничал с другими культиваторами, для такого подвига, верно?» - сказал с ухмылкой старик в сером. «В конце концов, он всего несколько лет назад открыл врата бессмертия. Скорее всего он будет не ровней для демона на стадии Врожденной Сущности, если они будут сражаться один-на-один».

Однако Командир Фэнг заметил, «Я был на северных границах. Именно там сдерживалась орда демонов, что переросло в одну из самых ужасных битв между людьми и демонами. Культиваторы редко долго живут в таких местах. И тем не менее, он выжил в течение трех лет и убил так много демонов. Честно говоря, у меня даже нет уверенности, что я выиграю его, сражаясь один-на-один».

«Что?» - изумился старик в сером. «Старина Фэнг, ты же на стадии Ложного Ядра Врожденной Сущности».

«И что?» - покачал головой Командир Фэнг. «Для культиваторов, очень важна культивация методов Дхармы. Например, если принять во внимание священные земли Даосов или Буддистов, то нахождение там существенно помогает культивации. Один или два подростка, даже если они находятся на десятом или одиннадцатом уровне Очищения Ци, могут легко раздавить нас, более опытных людей, но из небольших сект».

«Высокое происхождение должно основываться на чрезвычайно прочных основаниях! Открытие врат бессмертия - очень сложный процесс, но как только это произошло, конденсированная Квинтэссенция Сущности будет очень чистой. Для людей вроде нас, из небольших сект, которые вступили в область Ложного Ядра Врожденной Сущности, с нашей мощностью... чистота будет примерно эквивалентна подросткам из священных земель Даосов или Буддистов, даже если они еще в области очищения Ци на десятом или одиннадцатом уровне».

Старик в серой робе кивнул. «Это мне известно. Ученики из священных земель Даосов и Буддистов действительно впечатляют! Однако действительно ли второй молодой мастер из Поместья Цинь такой же мощный?»

«Он достиг девятого уровня очищения Ци в тринадцать лет, но, тем не менее, не вступил в близлежащие секты культивации, а вместо этого ушел из дома странствовать по миру. У него явно большие амбиции!» - продолжил Командир Фэнг. «Раз он сумел продержаться на северных границах три года, то скорее всего, он из какой-то хорошей секты, даже если он и не происходит из трех священных земель Даосов. Более того, нельзя сказать, что он не имеет опыта. Он тот, кто действительно вырезал свой путь из луж крови, ведь он убил более двух сотен демонов. Более того, это было на фронте, у северных границ!»

«Кто бы ни встретил его, как противника, он должен будет незамедлительно дрожать от страха», - со вздохом сказал Командир Фэнг.

Старик в серой робе слегка кивнул и улыбнулся. «Тогда я попрошу его помощи. С моей племянницей и этим вторым молодым мастером из семьи Цинь, шансы на успех возрастут».

«Губернатор, я должен вам напомнить», - торжественно сказал Командир Фэнг, «Если его учил кто-то из трех священных земель Даосов, или других великих сект, то они очень ценят своих учеников. Высокое происхождение делает очень сложным открытие врат бессмертия. Требуется большая помощь мастеров и взрослых людей секты. Им нелегко воспитывать преемника. Кроме того, культиватор должен быть талантлив. Он должен открыть врата бессмертия до двадцати лет. Поэтому каждый ученик для них – это сокровище. Если мы будем задира́ть молодого, кто знает, а не вылезет ли из-за его спины опытный!»

«Я же собираюсь просить у его помощи, а не делать его врагом», - с улыбкой сказал старик в серой робе.

...

Где-то в Поместье Цинь.

Это был обычный весенний день. Солнце давало идеальную погоду.

Цинь Юнь лежал на кресле, неторопливо принимая солнечные ванны. Солнечный свет рассеивался по его телу, он чувствовал себя тепло и комфортно.

«Второй Молодой Мастер, Второй Молодой Мастер», - к нему подошел слуга. «Снаружи поместья стоит человек. Он говорит, что прислал тебе письмо от имени своего хозяина, Ю Бая».

«Ю Бая? Одного из четырех великих поэтов Цзяннана?» - зашевелилось сердце Цинь Юна. «Пригласи его».

Вскоре...

«Мой мастер Ю Бай попросил меня доставить это пригласительное письмо Молодому Мастеру Цину», - сдержанно сказал подросток. Он вежливо достал письмо и вручил его. Слуга из поместья взял его, и незамедлительно передал Цинь Юну. «Второй Молодой Мастер».

Цинь Юнь взял письмо и посмотрел на него.

«Великая каллиграфия!» - похвалил Цинь Юнь. Развернув письмо, он прокомментировал, - «Облачный Ресторан?»

«Скажи своему мастеру, что я буду точно вовремя», - сказал Цинь Юнь.

...

Облачный Ресторан являлся одним из самых известных ресторанов города. Он имел восемь этажей, из окон которых открывались очень редкие виды.

Многие посетители приходили только для того, чтобы взобраться на его вершину и посмотреть вокруг! Облачный Ресторан часто принимал гостей вплоть до шестого этажа. Седьмой этаж был поделен на шесть отдельных комнат. Хотя каждая из них была роскошной, там все еще можно было отобедать, потратив некоторое количество денег. Однако восьмой этаж целиком отдавался под комнату для одного человека. Сидя в этой комнате в окнах можно было увидеть

весь город. Вид был впечатляющим, но и цена была дорогой. Чтобы пообедать, нужно было заплатить несколько дюжин серебряных таэлей.

Сегодня один из четверых великих поэтов Цзяннана, Ю Бай, пришел сюда достаточно рано. Он немного нервничал.

«Мастер, тот бессмертный культиватор здесь», - быстро информировал его охранник.

«Где же он?» - Ю Бай осмотрелся.

«Там!» - охранник показал вдаль.

Молодой Мастер посмотрел, и увидел, как молодой дворянин неторопливо едет на лошади. По пути его все время закрывали свивающие ивы, поэтому было сложно его увидеть.

«Ты можешь так ясно его видеть, несмотря на такое большое расстояние?» - Ю Бай посмотрел на своего охранника.

Я нахожусь на восьмом уровне Очищения Ци. Конечно, мое зрение лучше, чем у большинства людей», - самодовольно сказал охранник.

До того, как Цинь Юнь, в итоге, прибыл, Ю Бай успел выпить чашку чая. Это произошло по двум причинам. Во-первых, город и правда был большим. В нем проживало несколько сотен тысяч человек, а Поместье Цинь было расположено далеко от Облачного Ресторана. Во-вторых, он ехал на очень медленной лошади.

Вскоре он достиг восьмого этажа.

«Молодой Мастер Цинь», - Ю Бай вышел из своей комнаты, и ждал гостя. Он сразу же сложил вместе руки, и произнес с поклоном эти слова.

Цинь Юнь небрежно улыбнулся и сказал, «Великий Поэт Ю Бай. Вид нашего города в Марте известен всему миру. Так как вы сейчас здесь, в нашем городе, то скорее всего, вскоре поедете дальше. Пока я ехал на моей лошади сюда, то видел множество развевающихся тополей и ив. Это же произведение искусства. Я из этого города, и за все годы мне больше всего понравился мартовский вид».

Пока он говорил, оба они вошли в комнату и заняли свои места.

«Да, придя в ваш город, я нашел этот вид красивым. Люди тоже хорошо выглядят», - с улыбкой сказал Ю Бай. «Сегодня Облачный Ресторан получил девятикилограммовую Серебряную Рыбу Ланьян. Ее поймали этим утром в реке Ланьян. Это редкое удовольствие, и скоро ее подадут».

«Девять килограмм? Серебряную Рыбу Ланьян можно было найти только в нашей реке Ланьян. Я не пробовал ее, так как отсутствовал столько лет. Хотя я вообще никогда не ел девятикилограммовую Серебряную Рыбу Ланьян. Самая большая рыба, которую я пробовал, весила шесть килограмм», - сказал Цинь Юнь. «Похоже, меня здесь угостят».

Деликатесы подавались один за другим.

Цинь Юнь все ел и ел. Если подумать логически, то блюд было слишком много для двоих, но Цинь Юнь неспешно прикончил более половины еды, и у него даже не особо вздулся живот.

«Да, неплохо». Выпив глоток вина, Цинь Юнь посмотрел на Ю Бая и слегка улыбнулся. «Ну, я

поел, и пришло время мне уходить».

Сказав это, он встал.

«Брат Цинь Юнь, подожди», - быстро сказал Ю Бай.

«Да?» - Цинь Юнь снова сел. «Великий Поэт Ю Бай, похоже ты не просто так меня пригласил?»

«У меня есть просьба», - сказал Ю Бай.

«Давай, расскажи мне о ней», - ответил Цинь Юнь.

Ю Бай со вздохом произнес, - «Я позволил пройти моей молодости, проведя большую часть своей жизни безрассудно. Однако некоторые из моих старых друзей недавно умерли, либо от болезней, либо от возраста. И тогда я понял, что и я нахожусь не так уж и далеко от смерти».

Цинь Юнь выслушал монолог. Большинство людей начинали страдать от проявлений возраста в возрасте сорока лет. Кроме того, часто они могли потерять свои жизни из-за болезни. Возраст в пятьдесят-шестьдесят лет считался нормальным для смерти. Те, кто доживали до семидесяти считались долгожителями!

«У меня трое детей. Дочь уже вышла замуж. Из моих двоих сыновей, старший изучает литературу, но максимум - он может стать городским поэтом. Его литературный талант гораздо хуже моего. Это максимум, чего он может достичь в своей жизни. Он на четвертом уровне Очищения Ци», - сказал Ю Бай. «Я боюсь, что после моей смерти, мои два сына не смогут защитить наше родовое поместье. На моего старшего сына надежды никакой, но я бы хотел послать младшего сына в культивационную секту. Даже если он не сможет открыть врата бессмертия, то достигнув восьмого-девятого уровня Очищения Ци, сможет защитить наше родовое поместье».

«Однако вступить в культивационную секту достаточно сложно».

Ю Бай посмотрел на Цинь Юна и сказал, «Брат Цинь Юнь, ты культиватор, и, скорее всего, знаешь других культиваторов. Можно ли помочь моему сыну вступить в культивационную секту?»

Цинь Юнь ухмыльнулся. «Бесконечный поток людей искал бессмертия. Разве может быть легким вступление в культивационную секту? Даже в третьесортной культивационной секте уже будет два-три человека! Секта с восемью культиваторами считалась процветающей. Ты знаешь, почему?»

Ю Бай внимательно слушал.

«Потому что, как культиваторы, мы ищем путь неограниченной долговечности! Не долговечности наших учеников! Нас вообще раздражает иметь дело с обычным миром. Некоторые вообще избегают обычного мира и культивируют в тихих отдаленных землях. Сколько из них захотят взять учеников? Знаешь ли ты, сколько усилий нужно, чтобы научить ученика? Знаешь ли ты, насколько это замедлит твою собственную культивацию?»

«Кроме того, культивация подчеркивает важность методов Дхармы, денег, общения, и, наконец, земли! Методы Дхармы есть у культивационных сект! Но насчет денег... хммм. Расходы культиватора составляют горы из золота и серебра. Как может культивационная секта воспитывать так много учеников? У Секты Фамильной Горы, ближайшей к нам, всего три

культиватора, включая лидера самой секты», - покачал головой Цинь Юнь.

Культиваторы не хотят тратить свои силы, потому что даже после того, как они их потратят, их ученики могут не суметь открыть врата бессмертия!

Кроме того, требовался большой объем денежных средств.

«Если ты хочешь, чтобы твой младший сын вступил в секту, есть два пути», - сказал Цинь Юнь. «Первый – твой сын должен быть чрезвычайно талантлив. Например, он должен быть на девятом уровне Очищения Ци в двенадцать или тринадцать лет! Культивационные секты тогда захотят взять его в ученики, и не потребуют ничего взамен. Второй – тебе нужно будет заплатить сто тысяч серебряных таэлей, прежде чем секта будет рассматривать его как ученика».

Ю Бай беспомощно сказал, «Моя семья не ведет никакого бизнеса. Она забаратывает деньги только на моем литературном таланте. Даже если я продам все, что имею, то получу двадцать-тридцать тысяч серебряных таэлей».

Цинь Юнь покачал головой.

Хотя Ю Бай и был великим поэтом, известным по всему миру, его богатство оставляло желать лучшего. Известные куртизанки, может, и хотели дать ему денег, но сколько у них было? Они могли заплатить от трехсот до пятисот серебряных таэлей за то, чтобы Ю Бай сочинил поэму для них. Но если бы он слишком часто поосвящал всем поэмы, они бы сильно подешевели.

Так что то, что он смог скопить от двадцати до тридцати тысяч серебряных таэлей к сорокалетнему возрасту, уже было впечатляющим. В конце концов, еще один из четырех известных поэтов Цзяннана, Великий Поэт Жоу, опустился до такой точки, что зависел от известных куртизанок.

«Неплохо. У вас есть от двадцати до тридцати тысяч серебряных таэлей. Однако искать бессмертную культивацию?», - сказал Цинь Юнь. «Забудьте».

«Брат Цинь, пожалуйста, помогите мне. Говорите любые условия. Если я смогу это выполнить, я буду стараться изо всех сил», - с тревогой произнес Ю Бай.

«Во всем должна быть честность. Так как ты хочешь, чтобы я помог тебе, что ты можешь мне предложить?» - спросил Цинь Юнь.

<http://tl.rulate.ru/book/9031/183379>